

НАТАЛЬЯ КВАСОВА

ТЕНЬ ЦАРИЦЫ ШАКИЛАТ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К32

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
SilentSign / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM;
© asantosg, LeandroPP / iStock / Getty Images Plus /
GettyImages.ru

Квасова, Наталья Александровна.
К32 **Тень царицы Шакилат / Наталья Квасова. —**
Москва : Наталья Квасова, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-6053354-6-7

Элен связана контрактом и вынуждена играть роль безупречного сопровождения в мире больших денег и чужой власти. Поездка в Иорданию, к древнему городу Петра, начинается как деловая миссия, но быстро превращается в опасный поиск: легенды о спрятанных сокровищах оказываются слишком близки к реальности, а старинный ключ и чужие тайны ведут героев туда, откуда уже не удастся выйти прежними.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Квасова Н.А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026
ISBN 978-5-6053354-6-7

ΓΛΑΒΑ 1

— Что будет входить в мои обязанности? — сухо, но покорно, с полным пониманием неизбежности, спросила Элен.

— Вы теперь моя помощница по любым возникающим вопросам, раз уж быть любовницей категорически отказались, — отвечал ей красивый молодой человек, очевидно не привыкший, чтобы ему в чем-то отказывали. — В том числе вы обязаны сопровождать меня во всех поездках. В ближайшее время я планирую визит в Иорданию. Детали вам знать пока необязательно. И условия контракта вы, надеюсь, читали. Нарушите — и отсрочка по долгу вашей матери закончится в тот же день, — добавил он ровно.

— Я вас услышала. И поверьте, приложу все усилия, чтобы попытаться изобразить свое приветливое к вам отношение. Хотя их потребуются немало. — Элен смотрела ему прямо в гла-

за. И со стороны казалось, что ее взгляд близок к ненавидящему.

— Да уж, постарайтесь. Кажется, это именно я, а не кто-то другой спасает вашу мать, пользовавшуюся полным расположением нашей семьи и, конечно же, его не оправдавшую, от возможного иска. — Владимир был очень холоден.

Этим же вечером в его спальне.

Владимир, будучи сыном очень состоятельного человека, постепенно уходявшего от дел, имел характер хоть и не плохой, но весьма специфический. Все в нем соединилось таким удивительным образом, что нельзя точно было ответить на вопрос, какой же он настоящий. Да он и сам толком не знал.

— Володя, мой хороший, что с тобой? — спросила Анна.

Это была персональная ассистентка его матери и по совместительству его любовница. Их отношения длились довольно давно и были весьма трепетными. Наверное, они могли бы быть счастливой парой. Но у Анны был муж. Шелк белоснежного халата был очень к лицу девушке. Светлые пряди красиво падали на плечи, и в полумраке Анна казалась Володе практически ангелом.

— Я устал. Я все время ощущаю, что нахожусь под пристальным наблюдением отца, его партнеров, матери, своих подчиненных. Я словно не бываю один. Не бываю свободным. Не бываю настоящим. Я забыл, какой я на самом деле. А может, и не знал никогда. Кажется, только с тобой у меня это еще получается. — Он привык говорить с ней откровенно, в глубине души понимая, что девушка могла рассказывать информацию о нем его же собственной матери, от которой полностью зависела.

— Любимый, ты просто устал от ответственности, возложенной на тебя отцом. От нескончаемых обязанностей, проектов, советов директоров. Но ведь у тебя есть я и наша любовь. Пока ты в моих объятьях, не думай ни о чем, прошу тебя.

— Я ненавижу все, что должен делать. Ненавижу. Отца никогда не интересовали мои желания и то, чем я хочу заниматься. У меня был только один возможный вариант — продолжать его дело. И я продолжаю. Ненавидя его и дело его жизни. Зачем мне все это? Я готов целый день проводить только с тобой. Но мой выбор его не устраивает, он постоянно угрожает оставить меня без всего, если я официально афиширую наши отношения.

Анна слышала все это очень много раз и не обращала на слова Володи никакого внима-

ния. Она ничего не ответила. Он же взял ее руку, притянул к губам и поцеловал. Этот жест трогал девушку больше всего в их отношениях. В такие мгновения она как нельзя яснее осознавала, что отличает Владимира от других мужчин.

— Я хотела бы поехать с тобой в Иорданию, правда. — Анна вернулась к предыдущему разговору, во время которого они сильно поссорились. — Но ты знаешь, что я не могу, мы оба не можем. И в первую очередь даже не из-за моего мужа, а из-за твоего отца. Я боюсь его гораздо больше.

— Я поеду с Элен, хотя вижу по ее взгляду, что она меня просто ненавидит. Впрочем, это меня полностью устраивает. Думаю, тебя тоже. Хотя ты вроде не из ревнивых. — Он не отпуская руку девушки.

— Как скажешь, милый. Чем в итоге все закончилось? Вы не стали подавать иск к ее матери? Сколько Элен должна работать на вас по контракту, чтобы все компенсировать? — усмехнулась Анна.

— Достаточно долго, так что она теперь в моем полном распоряжении. За исключением личных отношений — это прописано отдельно пунктом договора. Да она и не в моем вкусе... — отмахнулся Владимир.

— Вы с матерью поступили великодушно...

ΓΛΑΒΑ 2

Утро первого рабочего дня застало Элен у тяжелых дубовых дверей особняка Владимира. Моросил осенний дождь, стиравший границы между небом и землей, превращая их в единую серую акварель. Капли стекали по ее щеке, словно слезы, которых она себе не позволяла. Девушка сжала в кармане пальто ключ от служебного входа — холодный, чужой, как и все, что ждало ее за этим порогом.

Внутри царил тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем старинных часов в холле. Воздух пахнул воском, старыми книгами и влажностью мрамора. Ни слуг, ни признаков жизни — лишь величественная давящая пустота.

— Вы опоздали на семь минут, — раздался голос сверху.

Элен вздрогнула. На широкой лестнице, опираясь на перила, стоял Владимир. Он был в темном халате, наброшенном на плечи поверх

пижамы, и выглядел утомленным, почти болезненным. Но в глазах горел тот же холодный оценивающий огонек.

— Пробки, — сухо ответила она, снимая мокрое пальто. — В девять утра по понедельникам это неизбежно.

— Для моих сотрудников неизбежны только пунктуальность и предвидение. — Он медленно спускался, и каждый шаг отдавался эхом под сводами. — Вы должны были выехать раньше. Или поселиться здесь, в служебном флигеле. Этот вариант я тоже предусмотрел.

— Мне есть где жить, — отрезала Элен, чувствуя, как внутри закипает знакомая горькая волна сопротивления.

— Пока что. — Он прошел мимо нее не глядя, направляясь в глубь дома. — Идите за мной. Ваш кабинет — вернее, ваша клетка — рядом с моим.

Он провел ее через анфиладу комнат, где портреты суровых предков в золоченых рамках следили за ними пустыми глазами. Кабинет, отведенный ей, был небольшим, но роскошным: старинное бюро красного дерева, кожаное кресло, высокое окно с видом на залитый дождем парк. На столе лежали стопка бумаг, ноутбук и маленький колокольчик из темного серебра.

— Это чтобы звонить, если вам что-то понадобится от прислуги, — указал Владимир на колокольчик. — Хотя сомневаюсь, что вам придется. Ваша задача — не обременять домохозяев, а облегчать мою жизнь. Вот ваш план на сегодня.

Он протянул ей лист с плотным, почти каллиграфическим почерком. Тайминг был расписан по минутам: разбор почты, сверка отчетов, звонки партнерам в разные часовые пояса, бронирование рейсов и отелей в Аммане, изучение досье по иорданскому проекту.

— Иордания? Это в ближайшее время? — нахмурилась Элен, пробегая глазами список.

— «Ближайшее время» — это через три дня, — холодно парировал Владимир. — Вы летите со мной. Все визы и документы уже в процессе. Ваша задача — успеть во всем разобраться. Отец считает этот проект тестом на мою состоятельность. Следовательно, и на вашу пользу.

В голосе прозвучала та же нота усталой горечи, что и в словах Anne накануне, только сейчас она была прикрыта ледяной броней высокомерия. Элен почувствовала странное мгновенное сожаление — и тут же подавила его. Он купил ее время, свободу, но не право на сочувствие.